

Вэнь Ихань в прошлом обучался в даосской обители многим ремеслам, поэтому вырезать несколько форм для него было проще простого.

Никто из присутствующих не ожидал, что он владеет таким мастерством, и уж тем более никто не мог предположить, какой именно вид примут эти формы.

Оператор тихо спросил:

— Учитель Вэнь, а кого именно вы вырезаете?

Вэнь Ихань улыбнулся:

— Это облик одного духа, который мне очень нравится.

Все верно, это был самый настоящий иньский дух! Тот самый, что мог прибавить ему жизненных сил!

— Я планирую устроить романтический ужин при свечах в честь праздника середины осени, его можно назвать ужином при свечах с иньским духом.

Он надеялся, что это привлечет иньских духов, поможет ему укрепить здоровье и прожить долгие-долгие годы.

Оператор недоверчиво переспросил:

— А это не будет плохой приметой?

Вэнь Ихань странно взглянул на него:

— Ты настолько суеверен?

К тому же, для других иньские духи — дурная примета, а для него — самая что ни на есть добрая!

Оператор, вспомнив полученные сверху инструкции, стиснул зубы:

— Но разве вы не тот самый мужчина, которого Старейшина Мо выбрал в супруги господину Мо для исправления судьбы? Разве исправление судьбы — это не проявление суеверия?

Вэнь Ихань подумал, что Старейшина Мо действительно довольно суеверен, но ведь это тот

самый благодетель, который дал ему маленькую цель в жизни! Поэтому он ни за что не станет публично называть Старейшину Мо суеверным.

Вэнь Ихань немного подумал и ответил:

— Нельзя сказать, что это суеверие. Скорее, это был единственный выход для пожилого человека, чье сердце разрывалось от любви к внуку. Проще говоря, попытка спасти безнадежного больного. Когда научные методы бессильны, люди всегда пытаются прибегнуть к метафизике.

Оператору показалось, что слова Вэнь Иханя звучат вполне разумно, и он продолжил расспросы:

— А почему вы согласились на этот брак?

Вэнь Ихань рассмеялся:

— Потому что у меня самого со здоровьем не лады. В порыве чувств согласился, подумал — может, мы с господином Мо взаимно поправим здоровье друг друга. Впрочем, метафизика — штука туманная, так что не советую вам повторять мой опыт.

Чат трансляции тут же взорвался проклятиями.

— Вэнь Ихань вон как ловко использует Мо Ванчуаня в качестве реквизита для своих представлений, а еще смеет говорить, что у него слабое здоровье! Если он болен, то в этом мире вообще нет здоровых людей.

— Да он просто ради денег это делает, а признаться боится, лицемер!

— Тьфу! *^&&%^\$&*(#@#@%*.....

Вэнь Ихань понимал, что подобные слова вызовут волну ненависти, но факты говорят громче слов. Он быстро вытащил свои медицинские справки и положил их перед объективом камеры.

— Вот мои заключения врачей, можете взглянуть. Врачи тогда сказали, что спасения нет, и посоветовали идти домой и доживать свои дни. Хотя я и сам чувствую себя вполне здоровым и подозреваю, что в больнице ошиблись, поэтому я...

Вэнь Ихань полез в карман и достал еще несколько справок, разложив их одну за другой на журнальном столике. Это были документы из крупнейших больниц города А, и везде стояли одинаковые диагнозы.

Наемные комментаторы продолжали сыпать оскорблениями, хейтеры сомневались в подлинности, но многие зрители поняли, что справки настоящие, и, глядя на невозмутимое лицо Вэнь Иханя, испытали смешанные чувства. Оставшиеся поклонники Вэнь Иханя и вовсе разрыдались: они не могли поверить, что их любимый Сяо Хэйдоу в столь юном возрасте смертельно болен. Ему ведь всего двадцать два года!

Почувствовав, что настроение в чате меняется, главарь наемных комментаторов позвонил заказчику и, получив новые указания, вновь начал нагнетать обстановку.

— Вэнь Ихань совершил столько зла, неудивительно, что жизнь его коротка, это возмездие.

Вскоре экран снова заполнили однотипные сообщения.

Вэнь Ихань, словно что-то почувствовав, загадочно улыбнулся в камеру.

— Бог видит все, что делают люди. Те, кто постоянно нанимает людей, чтобы очернить меня, сегодня ждет большая беда. Кровавая беда.

Сказав это, Вэнь Ихань снова склонился над своими свечами. Большинство людей не приняли его слова всерьез, и лишь самые упрямые хейтеры заявляли, что Вэнь Ихань ни на секунду не забывает обелять себя, утверждая, что его плохая репутация — дело рук других. Разве стали бы его травить, если бы он сам не совершил ничего плохого?

Зато съемочная группа, почувствовав нечистую совесть, вернула полученные ранее инвестиции. Диагнозы подтверждали, что Вэнь Иханю осталось недолго, и команда решила, что не может наживаться на чужой беде. Они планировали после съемок поговорить с ним: если Вэнь Ихань не захочет продолжать участие в проекте, они позволят ему уйти без обвинений в нарушении контракта.

Спустя два часа ужин был готов. Свечи в виде иньских духов, булочки в виде иньских духов — все это смотрелось удивительно гармонично в гостиной, оформленной в черно-белых тонах. На столе стояли два бокала с ярко-красным клубничным соком, которые резко выделялись на фоне черной столешницы. Стоило выключить люстру и зажечь свечи, как мрачная и торжественная атмосфера заполнила комнату.

Операторам стало не по себе, по спине пробежал холодок, но Вэнь Ихань был невероятно доволен. Он поднес Мо Ванчуаня, усадил его на стул перед столом, аккуратно положил его руки на поверхность и вложил в одну из них бокал с клубничным соком. Сам же Вэнь Ихань сел напротив, поднял свой бокал и чокнулся с Мо Ванчуанем.

Съемочная группа была шокирована такой креативностью, подозревая, что Вэнь Ихань и правда считает молодого господина Мо живой куклой.

Провозившись столько времени, Вэнь Ихань проголодался. После символического чоканья он сделал большой глоток сока, взял палочки и принялся за булочки, с аппетитом уплетая их одну за другой. Глядя на то, как плавится верхушка свечи в форме духа, Вэнь Ихань пришел в отличное расположение духа. Он подумал, что и булочки, и плавящаяся свеча — это настоящий вызов иньскому духу! Если бы он сам был духом, то, увидев такое дерзкое поведение, обязательно явился бы к обидчику среди ночи.

Он надеялся, что иньский дух думает так же.

Некоторым зрителям пришелся по душе жутковатый стиль трансляции, и они с интересом наблюдали за происходящим. Впрочем, некоторых мучил вопрос: неужели Вэнь Ихань, зная, что дни его сочтены, не боится навлечь на себя нечистую силу? Или он решил, что раз жить осталось недолго, можно вести себя как угодно, не боясь никаких последствий?

В девять вечера трансляция завершилась, команда начала сворачиваться. Вэнь Ихань, неся Мо Ванчуаня наверх, на ходу просматривал новости в телефоне. Вскоре он наткнулся на сообщение, которое его весьма заинтересовало: единственный наследник корпорации Вэнь, Вэнь Цзяжуй, попал в автомобильную аварию.

<http://bllate.org/book/18491/1774312>